

А.Б. МАРТИРОСЯН

· ИСТОРИЧЕСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ·

СТАЛИН И РАЗВЕДКА НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Историческое расследование (Вече)

Арсен Мартиросян

Сталин и разведка накануне войны

«ВЕЧЕ»

2014

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Мартиросян А. Б.

Сталин и разведка накануне войны / А. Б. Мартиросян —
«ВЕЧЕ», 2014 — (Историческое расследование (Вече))

ISBN 978-5-4444-2079-9

Любая послевоенная ложь о любой минувшей войне начинается со лжи в адрес разведки. Дескать, она это не доглядела, то не раздобыла, тут не подтвердила, там ошиблась, здесь не разгадала, там проглядела и т. д. и т. п. История Великой Отечественной войны, прежде всего ее кроваво-трагического начала, не исключение. Родоначальниками несносной хулы, лжи и клеветы в адрес советской разведки стали маршалы и генералы предвоенной и военной поры. В деятельности разведки и контрразведки СССР был, конечно, не только позитив, но и негатив тоже. Были ошибки и промахи. Были и необоснованные подозрения в отношении агентуры и разведчиков, а также к сообщаемой ими информации. Были, увы, и провалы. Короче говоря, все было. К сожалению, эти негативные явления – неизменные спутники активной разведывательной деятельности. Подробно о негативных сторонах в этой книге не говорится, но лишь по той простой причине, что и без того об этом натрепали сверх всякой меры много. Именно поэтому-то исследование на 99,99 % сосредоточено на информативном показе достижений советской разведки как сообщества всех разведывательных служб СССР накануне войны.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-4444-2079-9

© Мартиросян А. Б., 2014

© ВЕЧЕ, 2014

Содержание

Проскриптум	7
Раздел I	8
Глава 1	8
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Арсен Мартиросян

Сталин и разведка накануне войны

© Мартиросян А. Б., 2014

© ООО «Издательство «Вече», 2014

* * *

Проскрипtum

Предлагая читателям настоящее исследование, меньше всего автору хотелось, чтобы у читателей сложилось только благостное впечатление, что-де в деятельности разведки накануне войны был один только позитив. Ничего подобного. В деятельности разведки и контрразведки СССР был, конечно, не только позитив, но и негатив тоже. Были ошибки и промахи – оспаривать это бессмысленно. Были и необоснованные подозрения в отношении агентуры и разведчиков, а также сообщаемой ими информации. Были, увы, и провалы. Короче говоря, все было. К сожалению, эти негативные явления – неизменные спутники активной разведывательной деятельности. Подробно о негативных сторонах в этой книге не говорится, но лишь по той простой причине, что и без того об этом натрепали сверх всякой меры. Но именно же натрепали. Потому что те, кто треплет славное имя разведки (безотносительно ведомственной принадлежности), как правило, либо умышленно не проводят глубинный анализ, дабы показать подлинные причины того или иного негатива, либо же, что чаще всего и имеет место быть, просто не в состоянии понять глубинные причины негатива, потому как просто не понимают уникальную, редкостную специфику разведывательной деятельности и тем более процесса анализа разведывательной информации. Да и сотворенные по милости маршалов, генералов и их присных многочисленные мифы о разведке накануне войны также сильно мешают.

Именно поэтому исследование на 99,99 % сосредоточено на информативном показе достижений советской разведки как сообщества всех разведывательных служб СССР накануне войны.

А что касается негатива и его исследования, то осмелюсь предложить вниманию читателей свое двухтомное фундаментальное исследование «22 июня. Блицкриг предательства: от истоков до кануна» (1-й том) и «22 июня. Детальная анатомия лжи» (2-й том), (М.: Вече, 2012).

Раздел I

Мифотворчество как способ лжи, клеветы и сокрытия исторической правды о разведке

Глава 1

С чего начинается клевета о разведке в связи с 22 июня 1941 года?

*Все, что видим мы, – видимость только одна.
Далеко от поверхности моря до дна.*

Омар Хайям

Любая послевоенная ложь о любой минувшей войне начинается со лжи в адрес разведки. Дескать, она это не доглядела, то не раздобыла, тут не подтвердила, там ошиблась, здесь не разгадала, там проглядела и т. д. и т. п. Отсюда незамысловатый вывод, который «ненавязчиво» вдалбливается в сознание людей: ну и как после этого доблестным генералам было разобраться, что, как и, самое главное, когда и где окаянные супостаты замышляют супротив их родины. Простенько, но с каким «стратегическим» вкусом и прицелом!

История Великой Отечественной войны, прежде всего ее кроваво трагического начала, не исключение. Напротив и, увы, едва ли не классическое правило. «Родона начальниками» несносной хулы, лжи и клеветы в адрес советской разведки (безотносительно ведомственной принадлежности той или иной разведывательной службы) стали маршалы и генералы предвоенной и военной поры. Именно они, за редчайшими исключениями, спровоцировали до сих пор не прекращающуюся вакханалию, скажем просто, по-мужски, очень подлых, особо оскорбительных нападок в адрес отечественных разведывательных служб, переплетая их мнимую вину с невесть откуда взявшейся виной Сталина за трагедию 22 июня 1941 г.

***Исторический штрих.** К возможному удивлению многих, в подобных делах не принимали участия только два маршала: Великий Маршал Великой Победы, честнейший и благороднейший К. К. Рокоссовский и выдающийся летчик-ас, Главный маршал авиации, основатель советской авиации дальнего действия, верный рыцарь Сталина – А. Е. Голованов.*

Практически до конца своих дней страшась ответственности за неисчислимы бедствия, обрушившиеся на страну ранним утром 22 июня 1941 г., целый ряд маршалов и генералов той поры решили сделать «козлом отпущения» в первую очередь разведку и Сталина. Благо, и сверху была соответствующая отмашка. Заклятый враг СССР, России и лично Сталина, отпетый подонок и предатель – пресловутый Н. С. Хрущев – уже совершил главное преступление в своей подлой жизни троцкиста-кукурузника: зачитал-таки свой лживый доклад на шабаше недобитых троцкистов, почему-то именуемом XX съездом КПСС. Доклад, в котором не было ни одного слова правды. Из 61 положения доклада ни одно не соответствовало реалиям недавней к моменту его произнесения истории. Таково безапелляционное мнение американского ученого Гровера Ферра – автора блестящей книги «**Антисталинская подлость**» (М., 2007).

Маршалы и генералы решились на такое, заведомо понимая, что в силу особой секретности своей деятельности разведка ни при каких обстоятельствах не сможет оправдаться и тем более полностью реабилитировать себя. Ведь голым словам никто не поверит, а называть

подлинные имена разведчиков и агентов, рассекретить их информацию, показать подлинные документы, увы, разведке нельзя. Во всяком случае по горячим следам. То есть сразу после выдвижения клеветнических обвинений. Ведь секретность – альфа и омега разведывательной деятельности.

Да и всех выдающихся разведчиков, которые знали о реальных достижениях разведки накануне войны, сразу же после похорон Сталина и особенно после подлого убийства Лаврентия Берия по указанию приснопамятного Хрущева предусмотрительно «расфасовали» по «медвежьим углам» необъятной родины, проще говоря, упекли за решетку на длительные сроки. Остальным же попросту заткнули рты, не считаясь ни с их положением, ни с их высокими званиями.

В этом плане очень характерна история попытки предвоенного главы ГРУ¹, Маршала Советского Союза Ф. И. Голикова, написать правдивую историю о деятельности советской военной разведки накануне войны. Голиков решился на этот шаг ввиду того, что уже к концу первой половины 60-х гг. прошлого века сложилась комплексная система тесно взаимосвязанных между собой, разнообразных, до остервенения глумливых, однако же абсолютно беспочвенных нападок как на само ГРУ (впрочем, и другим советским разведслужбам доставалось, что называется, «по полной программе»), которое-де не смогло добыть убедительных доказательств подготовки гитлеровской Германии к нападению на СССР, что-де в свою очередь якобы негативно отразилось на подготовке к отражению фашистской агрессии и тем более на Сталине, которому еще со времен XX съезда КПСС беспардонно стали «шить» все мыслимые и немыслимые грехи за трагедию 22 июня 1941 г.

Как и всегда в истории Великой Отечественной войны, «впереди планеты всей» оказался маршал Г. К. Жуков – его беспрецедентно «особо выдающийся» по своей уникальной подлости «вклад» в создание этого монстра лжи трудно не оценить по достоинству. Ведь это именно с его нелегкой подачи в истории Великой Отечественной войны загуляло беспрецедентное оскорбление в адрес славного ГРУ: **«Наша агентурная разведка, которой перед войной руководил Голиков, работала плохо, и она не сумела вскрыть истинных намерений гитлеровского Верховного командования в отношении войск, расположенных в Польше. Наша агентурная разведка не сумела опровергнуть лживую версию Гитлера о намерении воевать с Советским Союзом»².**

Когда же этому клеветнику-«златоусту» предъявили многочисленные донесения военной разведки о подготовке Германии к нападению на СССР, причем именно те, на которых он был указан как адресат и на которых стояла его же собственная подпись, свидетельствующая о том, что он ознакомился с их содержанием еще тогда, в 1941 г., то четырежды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков был не просто изумлен, не просто шокирован – он едва в кому не впал!.. Так ведь было же отчего – с поличным взяли! Об этой истории речь еще впереди.

Это именно он, маршал Жуков, всеми своими отнюдь не хилыми маршальскими силами так «вдарил по всем тормозам», дабы безальтернативно воспрепятствовать предвоенному начальнику ГРУ в реализации его намерения опубликовать подлинную правду о действиях советской военной разведки накануне войны, что с тех пор Голиков был нем как рыба, ну а если и открывал рот, то либо отделялся общими замечаниями или репликами, либо же грешил ложью конъюнктурного характера.

А дело было так. Прознав (глава ГРУ – он и в отставке глава ГРУ) о неслыханном оскорблении Жукова в адрес ГРУ и его, Голикова, персонально – оно было изложено в письме Жукова

¹ Перед войной ГРУ называлось Разведывательное управление Генерального штаба РККА. Аббревиатура ГРУ появилась с 16 февраля 1942 г. Соответственно во избежание путаницы и принимая во внимание то обстоятельство, что современному читателю эта аббревиатура лучше знакома, автор использовал её и для описания предвоенных событий.

² Стенограмма октябрьского 1957 г. пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1957. С. 518.

писателю В. Д. Соколову 2 марта 1964 г., – Филипп Иванович, как свидетельствуют архивные данные³, уже в июле того же 1964 г. попытался получить разрешение ЦК КПСС (тогда таковы были правила) на подготовку и публикацию книги о советской военной разведке накануне войны, в одной из центральных глав которой он намеревался **«в полной степени рассказать о том, как усилия советской военной разведки были... сконцентрированы на выявлении и раскрытии военных планов гитлеровского командования против СССР, как по срокам эта задача осуществлялась, что конкретно было достигнуто и какие конкретно данные давались по времени политическому и военному руководству нашей страны...»**⁴.

Увы, то были хотя и на закате, но еще времена Хрущева. Так вот, за эту попытку **«в полной степени рассказать о том, как усилия советской военной разведки были сконцентрированы на выявлении и раскрытии военных планов гитлеровского командования против СССР...»** Маршалу Советского Союза (с 8 мая 1961 г.) Ф. И. Голикову так дали по рукам, что он вынужден был навсегда отказаться от этого замысла и впредь произносил только что-то общего характера, причем даже во время встреч с ветеранами и сотрудниками ГРУ, а также с отдельными историками, либо же произносил «ритуальную» ложь конъюнктурного характера, зачастую тут же противореча самому себе (нередко и при помощи отдельных, явно недалеких историков).

О самом Сталине уж и говорить не приходится. Лежа в могиле, он-то тем более ничего не мог сказать. В отношении своего Великого Верховного Главнокомандующего маршалы и генералы (за двумя указанными выше исключениями) поступили и вовсе варварски, полагая, что мертвые сраму не имут. Потому и ввали с особой наглостью, прекрасно зная, что ни разведка, ни тем более Сталин не смогут парировать и опровергнуть их подлое вранье, которым они полагали возможным на свой лад переписать подлинную историю начала войны, особенно ее непосредственного кануна и первых мгновений. Да, собственно говоря, при Сталине они и не посмели бы так брехать. Потому что знали, что выдающимися полководцами они стали **только потому, что были при Сталине**, – подобно тому, как Даву и Мюрат стали великими маршалами при Наполеоне. Впервые аналогичный, фактически на уровне приговора вывод сформулировал ныне, к сожалению, покойный известный русский философ, социолог, писатель и публицист Александр Зиновьев. Именно так он и выразился в одном из своих последних интервью корреспонденту «Красной звезды» А. Бондаренко 23 апреля 2005 г.⁵

Но признавать это не собирались, вплоть до самой смерти, за исключением всего двух великих маршалов – К. К. Рокоссовского и А. Е. Голованова, которые до конца своей жизни считали Сталина святым и открыто говорили, что они имели счастье и честь работать и служить Родине под его руководством и командованием.

А что касается остальных, то у них ведь и Сталин якобы поумнел благодаря их, маршалов, «титаническим усилиям», да и то после Сталинградской битвы. После той самой победоносной битвы, которую гений Сталина, исходя из донесений разведки, стал готовить еще тогда, когда эти бравые брехуны чересчур бодро отступали, а то и вовсе безудержно драпали – в начале октября 1941 г., – о чем сохранились неопровержимые документальные доказательства!

Исторические штрихи. 1. Первые приказы о подготовке оборонительных рубежей на подступах и под Сталинградом Сталин отдал еще 2 и 9 октября, а также 11 ноября 1941 г. Это четко подтверждается архивными документами: ЦА МО РФ. Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 91. Л. 314. ЦА МО РФ. Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 10. Л. 352–353. Вот и верь после этого брехунам в маршальских эпохегах.

³ ЦА МО РФ. Оп. 29403. Д. 1. Л. 203–204.

⁴ ЦА МО РФ. Оп. 29403. Д. 1. Л. 203–204.

⁵ См.: Бондаренко А. Ю., Ефимов Н. Н. Утаенные страницы советской истории. М., 2007. С. 140.

2. Но мало кто знает, что одним из прямых оснований для таких приказов Сталина послужили перекрывающиеся разведывательные данные от разных источников. Причем одним из первых поступило соответствующее сообщение от легендарного Р. Зорге. Вот его текст:

*«РАСШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА Вх. № 18068
НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
ТОКИО, 14 сентября 1941 года*

Паула [морской атташе германского посольства в Токио] сказал мне, что он уверен, что очередное большое наступление немцев будет направлено на Кавказ через реку Днепр.

Паула думает, что если немцы не получат нефти в ближайшее время, то дальше они должны проиграть войну. Поэтому бои около Ленинграда и Москвы являются более или менее для показа, а главная атака должна быть на Кавказ. ИНСОН...»⁶

В одном только ошиблись принимавшие участие в столь неблагоприятном деле маршалы и генералы. Естественно, «по традиции» в самом главном, принципиальном. Ибо если стратегия вступления в информационную войну – а их «вклад» в мифологию, а также не прекращающаяся вакханалия пережевывания их вранья и попыток с помощью этого вранья переписать историю войны, особенно ее трагического начала, и есть информационная война, – ошибочна, более того, если она в принципе несправедлива в самой своей основе, то никто и ничто их не спасет. Даже самые искусные лгуны средств массовой брехни, коих нынче пруд пруди. Ибо испокон веку хорошо известно, что, сколько веревочке (их лжи и клеветы) не виться, конец-то все равно настанет. Пускай и позднее, чем хотелось бы, но настанет. И он, слава богу, настал.

Потому что **«разведывательные службы оказывали и оказывают гораздо большее влияние на ход истории, нежели на историков. За любым крупным событием, за спиной каждого государственного деятеля, причастного к этим событиям, стояли разведчики, однако авторы научных хроник то ли из-за высокомерия, то ли из чувства брезгливости игнорируют их вклад и редко называют их имена. Даже те политики, дипломаты и генералы, кому секретные агенты оказали неоценимую помощь, как правило, умалчивают об этом в своих мемуарах»⁷.**

Комментарий. Дело, конечно же, не столько в высокомерии или брезгливости «авторов научных хроник», сколько в том, что разведки чрезвычайно редко афишируют свою деятельность и конкретные дела. Как правило, это происходит спустя многие и многие десятилетия, или, что чаще всего, вовсе не раскрывают суть своих операций. Обычно разведки говорят лишь о тех делах и тех операциях, а также разведчиках и агентах, о которых, помимо воли самих разведслужб, каким-то образом уже стало известно широкой общественности. Это обычная практика разведывательных служб всего мира. Однако и в этих случаях они говорят ровно столько, сколько позволяют соображения безопасности разведывательной деятельности, прежде всего соображения безопасности разведчиков и агентов, особенно ценных, в том числе и в ретроспективе. Так что нет ничего удивительного в том, что «авторы научных хроник» не говорят о роли разведок в тех или иных событиях, по крайней мере в должном объ-

⁶ ИНСОН – псевдоним Р. Зорге в переписке с ГРУ на последнем этапе. Цит. по: Дело Рихарда Зорге. Неизвестные документы. Публикация, вступительная статья и комментарии А. Г. Фесюна // Новая и новейшая история. 2000, № 2. http://www.japonica.ru/Texts/Documents.shtml#_ftnref178.

⁷ Фараго Ладислас. Игра лисиц. М., 2004. С. 8.

еме и необходимых для понимания сути событий масштабах информативности. Особенно по «горячим следам». Хотя, естественно, не обходится и без исключений.

Иное дело, когда разведки (и вообще спецслужбы) уже официально предали гласности некоторые из своих операций. А также ранее секретную информацию, знать о которой в период ее особой актуальности, а потому и особой секретности имели право только считанные лица из числа высшего военно-политического руководства того или иного государства. Вот тут-то действительно непонятно, какими соображениями руководствуются «авторы научных хроник» и не только они, игнорируя официальную информацию разведывательных служб. Скорее всего, это происходит не из-за их высокомерия, а вследствие простого неумения адекватно историческим реалиям оперировать в исторических исследованиях уже раскрытой разведслужбами информацией. Или же, что, увы, не редкость, неумело оперируют такой информацией с прямой оглядкой на текущую политическую конъюнктуру.

Это действительно повсеместные, резко обедняющие эти исследования явления, зачастую приводящие их авторов к ложным выводам, либо, что, увы, чаще всего и имеет место быть, «ненавязчиво» подводящие их читателей к заведомо ложным выводам, а нередко и просто нагло вдалбливающие эти ложные выводы в сознание людей. К глубочайшему сожалению, в историографии трагедии 22 июня 1941 года сии явления буквально на каждом шагу. Одна полувековая, более чем омерзительная склока вокруг знаменитого доклада ГРУ от 20 марта 1941 года чего стоит! Так оболгали, так зафальшивили, так извратили все, что связано с этим докладом, так оклеветали руководство советской военной разведки, само ГРУ и Сталина, что трижды не приведи Господь! Нам еще предстоит детальный анализ этой истории.

Между тем по отношению ко всем историческим исследованиям поэтапно раскрывающие суть фиксируемых, но невидимых процессов данные разведки, тем более доложенные в свое время высшему руководству государства и военному командованию, являются собой как бы эталонную информацию для контроля выводов в этих исследованиях. Ибо только адекватное историческим реалиям оперирование такой информацией, в том числе и в сравнении с другими данными, дает шанс правильно понять действия высших государственных мужей (в том числе и военных), получивших эту информацию. Оказавшийся в конце Второй мировой войны в советском плену выдающийся германский военный разведчик времен Первой мировой войны **полковник Вальтер Николаи** во время одного из допросов на Лубянке обронил такую фразу: «**Став историком, я сохранил менталитет разведчика**»⁸. Понятно, что подавляющее большинство историков, особенно аутсайдеры, пришли в эту науку не из разведки. А потому им, очевидно, надо не сохранять менталитет разведчика, а по меньшей мере попытаться проникнуться этим менталитетом, дабы правильно оценивать рассекреченную информацию и не менее правильно оперировать ею. Хотя бы потому, что если говорить образно, то **История – это разведка, разведывающая назад!** И она обязана быть точной. По крайней мере, насколько это представляется возможным на том или ином этапе. Но особенно важно чтобы она была свободна от конъюнктурных влияний.

Да, действительно, умалчивают, в том числе и умышленно, а нередко и злоумышленно замалчивают роль и заслуги разведки. Есть и более худшие варианты. Молотов однажды заявил писателю Ф. Чуеву следующее: «**Я считаю, что на разведчиков положиться нельзя. Надо их слушать, но надо их и проверять. Разведчики могут толкнуть на такую опасную позицию, что потом не разберешься. Провокаторов там и тут не счесть. Поэтому без самой тщательной, постоянной проверки, перепроверки нельзя на разведчиков положиться...**»⁹

⁸ Мотов В. С. Шеф германской разведки Николаи. В сб.: Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2006. С. 205.

⁹ Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С. 32. Цитата из письменно зафиксированного Чуевым содержания бесед на одну и ту же тему – о начале войны, – которые он вел с Молотовым в промежутке с конца 1969-го по июнь 1983 г. –

Как минимум очень странная оценка из уст такого матерого политического волка, как Вячеслав Михайлович Молотов, который практически никогда ничего не предпринимал, не ознакомившись с информацией разведки и вообще спецслужб. Хотя насчет проверки и перепроверки он сказал истину. Правда, и Америки он тут не открыл. Это не столько обязательное, сколько абсолютно категоричное условие доверия к разведывательной информации. И обычно разведка сама этим занимается. Без каких-либо подсказок со стороны. Потому как это ее жизненное кредо – не только добывать актуальную разведывательную информацию, но и немедленно ее проверять, а если оно потребуется, то еще и трижды перепроверять, пока не исчезнет даже тень намека на сомнения в достоверности хотя бы одного из аспектов добытой информации.

В нашей историографии о Великой Отечественной войне подобное отношение к разведывательной информации прошлого – замалчивание, в том числе и умышленное, а также и злоумышленное, – всего лишь один из методов, причем не всегда самый главный и востребованный. Потому что он сразу создает для воспользовавшихся им неприятности – непонятного происхождения белые и черные пятна в истории, которые те, кто умалчивает (тем более злоумышленно) о роли разведки, просто не в состоянии прояснить. Но чаще всего это делают, преследуя определенные, как правило, отнюдь не самые праведные цели.

Впрочем, у нас не считают нужным страдать брезгливостью. И потому поступают проще, но коварно и подло, едва ли не на грани фола. На пути любой попытки честно и объективно разобраться в столь сложнейшем вопросе, почему же 22 июня 1941 г. произошла такая трагедия, кто или что, или кто и что вместе взятые виноваты в ней, выставлен особый легион спецназа маршальско-генеральской лжи. **Имя его – мифология о разведке.** Вы только полюбуитесь, что натворили маршалы и генералы военной поры, на какие «подвиги» в клевете и лжи они сподобились сами, да еще и умудрились подвинуть бесчисленную рать всевозможных толкователей и комментаторов их «воспоминаний и размышлений».

1. Советская разведка не имела достоверной информации о планах руководства Третьего рейха на осень 1939 г., в частности о том, что война в Европе начнется именно с вторжения вермахта в Польшу, и потому не могла своевременно информировать высшее советское руководство о том, что нападение на Польшу станет предвестником нападения нацистской Германии на СССР¹⁰.

2. Маршал Г. К. Жуков (задолго до того, как он сел писать свои мемуары): «Наша агентурная разведка, которой перед войной руководил Голиков, работала плохо, и она не сумела вскрыть истинных намерений гитлеровского Верховного командования в отношении войск, расположенных в Польше. Наша агентурная разведка не сумела опровергнуть лживую версию Гитлера о ненамерении воевать с Советским Союзом»¹¹.

3. Маршал Г. К. Жуков (еще в рукописи своих «Воспоминаний и размышлений»): «Я не знаю, что давала Сталину разведка, находившаяся не в руках Генштаба, но разведка, которую возглавлял перед войной генерал Голиков Ф. И., не смогла вскрыть мероприятий, которые в глубокой тайне отрабатывались в штабах немецких войск по плану войны. Разведка не сумела проникнуть в тайники, где планировались цели и задачи в войне с Советским Союзом. Обо всем этом мы узнали только после войны, читая трофейные документы»¹².

всего 14 бесед.

¹⁰ Позняков В. В. «По полученным агентурным данным...»: Информация советской разведки и военно-политические решения, сентябрь 1938-го – июнь 1941 года // В сб.: «Памятные страницы истории. 1941–1945». М., 2009. С. 178–193.

¹¹ Стенограмма октябрьского 1957 г. пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1957. С. 518.

¹² РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 9. Л. 35.

4. Маршал Г. К. Жуков: Сталин «даже из того, что докладывалось ему по линии военной разведки, мог видеть безусловное нарастание угрозы войны, но этого им сделано не было, так как он поверил исходившей от Гитлера дезинформации»¹³.

5. Маршал Г. К. Жуков: «Могло ли руководство наркомата обороны своевременно вскрыть выход вражеских войск на границу СССР – непосредственно в исходные районы, откуда началось их вторжение 22 июня? В тех условиях, в которые было поставлено военное руководство, сделать это было затруднительно. Нам категорически запрещалось ведение воздушной разведки, а агентурные данные запаздывали»¹⁴.

6. Маршал Г. К. Жуков: «Сейчас бытуют разные версии о том, что мы знали о выдвижении войск противника на исходные рубежи и даже конкретно о дне нападения немцев. Эти версии лишены основания и не могут быть подтверждены официально. Военному руководству были известны лишь общие предположительные сведения, которые были известны многим»¹⁵.

7. Маршал Г. К. Жуков: «С первых послевоенных лет и по настоящее время кое-где в печати бытует версия о том, что накануне войны нам якобы был известен план “Барбаросса”, направление главных ударов, ширина фронта развертывания немецких войск, их количество и оснащенность... Позволю со всей откровенностью заявить, что это чистый вымысел. Никакими подобными данными, насколько мне известно, ни Советское правительство, ни нарком обороны, ни Генеральный штаб не располагали»¹⁶.

8. Маршалы Г. К. Жуков и А. М. Василевский (в порядке тезиса): «В Москве не знали не только о сроках германского нападения, но и о том, будет ли это нападение вообще»¹⁷.

9. Из тех разведывательных данных, которые представили разведывательные службы, никто в Москве не стал бы делать вывод о завершении гитлеровцами подготовки удара по СССР¹⁸.

10. Советским разведывательным службам не удалось достоверно установить состав вооруженных сил Германии и ее группировку на востоке, что затрудняло оценку угрозы Советскому Союзу¹⁹.

11. Агентурная разведка пограничных войск лишь с 24 мая 1941 г. была ориентирована на выявление подготовки Германии к войне с СССР²⁰.

Специальный комментарий. Автор этого тезиса, А. Пранович, очевидно подразумевал разведку штабов приграничных военных округов. Дело в том, что такое указание от 24 мая 1941 г. по их линии действительно имело место быть. Однако даже в этом случае нельзя было делать такой вывод, ибо с профессиональной точки зрения он просто фантастически глуп. Разведка штабов приграничных военных округов работает в непрерывном режиме – такова специфика деятельности не только указанных подразделений разведки, но и вообще разведки как острого инструмента государственной, в том числе и военной, политики. Единственное, что могло быть с 24 мая 1941 г. и действительно имело место быть – так это очередное требование об активизации разведывательной деятельности. Тут надо просто понимать,

¹³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1990. С. 341, 343, 363.

¹⁴ Там же.

¹⁵ РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 10. Л. 95.

¹⁶ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1990. С. 365.

¹⁷ РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 12. Л. 48. Василевский А. М. Накануне войны // Новая и новейшая история. 1992, № 6. С. 7.

¹⁸ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941. М., 2008. С. 232.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 233. Пранович А. Состояние боевой готовности оперативной и тактической разведки Красной Армии накануне нападения фашистской Германии на СССР в июне 1941 года (критический анализ) // Военный Вестник АПН. 1992, № 2–3. С. 1–15.

что начальство любит давать такие указания, в которых разведка не очень-то и нуждается. Впрочем, на то оно и начальство, чтобы выдавать «на-гора» различные «ценные указания»...

Кстати говоря, это требование касалось не только военной разведки, но и по согласованию с руководством ГРУ всех подразделений разведки НКГБ СССР и НКГБ приграничных с Германией союзных республик, разведки погранвойск НКВД СССР. Вот, к примеру, текст «Директивы НКГБ СССР Наркому Госбезопасности УССР МЕШИКУ по проведению разведдеятельности в связи с военными приготовлениями Германии»:

**«ДИРЕКТИВА НКГБ СССР НАРКОМУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
МЕШИКУ ПО ПРОВЕДЕНИЮ РАЗВЕДДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЯЗИ
С ВОЕННЫМИ ПРИГОТОВЛЕНИЯМИ ГЕРМАНИИ**

№ 2177/м

9 июня 1941 г.

Сов. секретно

Условия современной обстановки выдвигают перед всеми разведывательными органами Советского Союза, в качестве главной задачи, выяснение всех вопросов, связанных с подготовкой войны против СССР и в первую очередь со стороны Германии. Поэтому в Вашей разведывательной работе, в качестве задачи на ближайшее время, должно быть выяснение следующих вопросов:

1. Общая численность взятого в германскую армию контингента и его возрастной состав с распределением по сухопутным войскам, войскам СС и СА, воздушным силам, резервной сухопутной армии и морскому флоту.

2. Организационно-штатная структура отдельных германских войсковых соединений: пехотных дивизий, танковых дивизий, тяжелых танковых дивизий, моторизованных дивизий, горнострелковых дивизий, дивизий воздушной пехоты, парашютных дивизий, корпусной артиллерии, артчастей резерва главного командования, зенитных корпусов и зенитных дивизий, авиационных корпусов и авиационных дивизий, химических частей.

3. Среднемесячная производительность и производственная мощность отдельных германских заводов, выпускающих танки, броневики, боевые самолеты, орудия (по типам – полевые, противотанковые, тяжелые и зенитные), пулеметы (ручные, станковые и для ВВС), порох, взрывчатые и отравляющие вещества.

4. Какие новые образцы приняты за вторую половину 1940 г. и в 1941 году на вооружение в германской армии; танки, авиационное и артиллерийское вооружение. Особенно важно выявить по танкам: максимальную толщину и силу сопротивления брони, типы танков с максимальным весом и вооружением и количество танков весом от 45 тонн и выше. По ВВС особенно важно выяснить: максимальную скорость новых и модернизированных истребителей и бомбардировщиков, максимальные мощности моторов, максимальные дальности истребителей, бомбардировщиков и транспортных самолетов, максимальную бомбовую нагрузку и самолеты с наиболее мощным пушечным вооружением.

5. Дислокация штабов немецких армий и штабов армейских групп на всех театрах военных действий Германии против СССР, в частности проверить наличие штабов армий и их нумерацию в Варшаве, Люблине; в районе Замостье – Красностав – Янов; в районе Тарнов – Лембица, Бохня;

в районе \336\ Закопане – южнее Кракова 75 км; в районе Лодзь – Спала (быв. резиденция Мосдицкого²¹), Краков.

6. Установить количество немецких дивизий и корпусов к востоку от реки Одер, т. е. от линии Моравская – Острава – Бреслау – Штеттин. При этом особенно важно выявить состав войск в районах Ченстохов, Катовице, Краков, Лодзь, Познань, Бреслау; Познань, Франкфурт (на Одере), Бреслау.

7. Детальные данные по строительству укрепленных районов против СССР и аэродромных узлов, особенно подземных ангаров к востоку от реки Одер до нашей границы, на территории Словакии, Венгрии и Румынии. При этом особенно важно получить данные по состоянию укрепленных районов в пограничной полосе по реке Висле (Варшавский УР, Демблинский УР) и по рекам Прут и Серет (Молдавия).

8. Планы военных операций против СССР (в любой форме: документальной, в высказываниях и т. д.).

9. Суточная пропускная способность железных дорог к востоку от р. Одер до нашей границы от Мемеля до Карпатской Украины.

10. При даче заданий агентуре необходимо учитывать район, в который агент направляется или находится и его возможности по сбору разведанных. Во избежание провала агентуры и расшифровки нашего интереса к упомянутым вопросам, следует избегать давать одновременно одинаковые задания нескольким агентам. Все добытые разведывательные данные, по этим вопросам, направлять в 1-е Управление НКГБ СССР.

Зам. народного комиссара государственной безопасности СССР Кобулов»²².

Чтобы не вводить некоторых читателей в искуc воспользоваться якобы появившейся возможностью ёрничать и тем более пытаться ёрнически утверждать, что-де эти меры предпринимались для подготовки нападения на Германию, о чем ныне очень много брешут, сразу же отмечу, **во-первых**, что если бы такое нападение действительно планировалось, тем более, как утверждают брехологи, на июль 1941 г., то подобный круг вопросов разведка должна была начать освещать значительно раньше. Как минимум за 6–10 месяцев, а то и год, если не того более. А не с 9 июня, что означает практически в пожарном порядке.

Во-вторых, эти задания поставлены руководством военной разведки, и отдельные из них внешне свидетельствуют не в пользу руководства ГРУ – ведь постановка, например, задачи изучения организационно-штатной структуры германских войсковых соединений, как, впрочем, и других задач, всего за месяц до якобы давно запланированного нашего нападения на Германию, мягко выражаясь, несколько поздовато выходит. Более того. Получается, что ГРУ не располагало никакой информацией по этим вопросам даже от официально действовавших в Германии советских военных атташе и неофициально действовавших резидентур военной разведки. **Но это полный нонсенс!** Такой информацией ГРУ располагало. Еще в марте 1941 г. военный атташе СССР в Германии и одновременно резидент советской военной разведки генерал-майор Туников (оперативный псевдоним Арнольд) прислал в Москву громадный, многостраничный доклад, в котором подробно освещалась подавляющая часть именно этих вопросов – документ так и назывался **«Доклад о боевом и численном составе развернутой германской армии и ее группировок по состоянию на 15.3.1941 г.»**²³. Доклад

²¹ Правильно: Мосцицкого.

²² ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 8. Пор. 373. Л. 133–135. Машинопись, незаверенная копия. Имеются пометы. Приводится по: 1941 год. Т. 2. Документ № 531.

²³ ЦА МО РФ. Оп. 7272. Д. 1. Л. 693–793.

был исключительно подробный – свыше ста страниц машинописного текста. Плюс огромное количество схем, в том числе и схема группировок войск вермахта у советских границ. И, самое главное, схема возможных вариантов действий Германии против СССР, один из которых практически точно отражал суть плана «Вариант Барбаросса». Так что такие задания – скорее всего откровенная, но полностью согласованная с руководством разведки НКГБ попытка руководства ГРУ получить по каналам разведки НКГБ независимую, подтверждающую данные военной разведки информацию.

В-третьих, что и есть самое главное. Как сама суть поставленных задач, так и вся направленность приведенного документа однозначно говорят о том, что необходимо именно выявить конкретные признаки и любые подробности готовящегося нападения Германии.

Дело в том, что как директива по линии ГРУ, так и аналогичные директивы по линии НКГБ и НКВД были обусловлены тем, что в мае месяце (точная дата неизвестна) из берлинской резидентуры НКГБ СССР от ценного агента, крупного железнодорожного чиновника Третьего рейха (подробно об этом агенте будет сказано ниже), были получены неопровержимые документальные данные о том, что с 22 мая 1941 года график военных перевозок войск вермахта переводится в режим отсчета времени «X» или, если на немецком штабном языке, в «режим максимально уплотненного графика движения эшелонов». А уже 24 мая Сталин созвал расширенное Политбюро с участием высшего военного командования, в том числе и приграничных округов, на котором прямо заявил о том, что в самое ближайшее время СССР подвергнется внезапному нападению. Вот чем и были вызваны эти директивы.

Поэтому еще раз обратите внимание на то, что говорится в преамбуле директивы: «Условия современной обстановки выдвигают перед всеми разведывательными органами Советского Союза, в качестве **ГЛАВНЕЙШЕЙ задачи, выяснение всех вопросов, связанных с ПОДГОТОВКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР И В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ СО СТОРОНЫ ГЕРМАНИИ**». Такие задачи перед «всеми разведывательными органами Советского Союза» мог поставить только Сталин (а Кобулов в данном случае всего лишь исполнитель приказа Сталина в своем ведомстве).

И в завершение комментария следует заметить, что не следовало Прановичу лезть с таким «критическим анализом», если он не мог отличить разведку пограничных войск от разведки штабов приграничных военных округов. Мало того, что это, как говорят в Одессе, две большие разницы, поскольку принадлежали (и принадлежат) разным силовым ведомствам, так еще и совершенно разные задачи решают. Тем более ему не следовало лезть на страницы печати с таким «анализом», коли он был не в состоянии уяснить, чем же было вызвано такое распоряжение. Так что нетрудно заметить уровень «профессионализма» автора не столько «критического анализа», сколько глупо неуместного мифа. Ведь ниже же плинтуса получилось!

11. Агентурная разведка была слабо укомплектована подготовленными кадрами, агентов вербовали из местных жителей, большинство из которых не имело доступа к важным сведениям, агенты не готовились к работе в условиях войны²⁴.

12. Разведывательные органы приграничных военных округов не привлекались для подготовки планов прикрытия²⁵.

13. Взаимодействие всех видов разведки было налажено слабо, как и обмен информацией между разными ведомствами²⁶.

²⁴ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941. М., 2008. С. 233. Пранович А. Состояние боевой готовности оперативной и тактической разведки Красной Армии накануне нападения фашистской Германии на СССР в июне 1941 года (критический анализ) // Военный Вестник АПН. 1992, № 2–3. С. 1–15.

²⁵ Там же.

²⁶ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941. М., 2008. С. 233. Пранович А. Состояние

14. Низкая эффективность разведки приграничных военных округов не позволяла командованию видеть четкую картину ситуации и делать соответствующие выводы²⁷.

15. Отсутствие агентов в штабах противника не позволяло добывать документы о планах Германии, этого не произошло даже тогда, когда 18 июня германское командование уведомило о предстоящем вторжении командный состав, до роты включительно²⁸.

16. Зачастую штабы округов ничего не знали о противостоящих группировках противника, что, естественно, сказалось на ходе боевых действий²⁹.

17. Вплоть до германского нападения в сводках разведки НКГБ не было сделано вывода о непосредственной угрозе войны³⁰.

18. Также как и военная разведка, разведка НКВД-НКГБ верно установила факт сосредоточения германских войск, но не смогла определить его цели³¹.

19. Маршал Г. К. Жуков: В ответ на просьбу военных разрешить привести войска западных приграничных округов в полную боевую готовность, Сталин 11 июня 1941 года якобы заявил им (подразумевая разведывательные данные), что «для ведения большой войны с нами немцам, во-первых, нужна нефть. И они должны сначала завоевать ее. А во-вторых, им необходимо ликвидировать Западный фронт, высадиться в Англии или заключить с ней мир». Для большей убедительности Сталин подошел к карте и, показав на Ближний Восток, заявил: «Вот куда они (немцы) пойдут»³².

20. Маршал Г. К. Жуков: Сталин считал, что «Германия по уши увязла в войне на Западе, и я верю в то, что Гитлер не рискнет создать себе второй фронт, напав на Советский Союз. Гитлер не такой дурак, чтобы не понять, что Советский Союз – это не Польша, это не Франция и что это даже не Англия и все они вместе взяты»³³.

21. «К огромному сожалению, политическое руководство нашей страны вплоть до самого начала войны находилось в плену дезинформационной деятельности немецкой разведки»³⁴.

22. На сообщения Р. Зорге и иных разведчиков и агентов о близящемся нападении Германии Центр не среагировал³⁵.

23. Ни внешняя разведка, ни ГРУ не имели перед войной отделов обработки и анализа разведывательной информации, что негативно повлияло на оценку военно-политической ситуации³⁶.

24. Разведка часто сама дискредитировала поступавшие сведения, передавая их Сталину без какого-либо анализа³⁷.

25. Разведка не смогла убедить Сталина в скором нападении Германии³⁸.

боевой готовности оперативной и тактической разведки Красной Армии накануне нападения фашистской Германии на СССР в июне 1941 года (критический анализ) // Военный Вестник АПН. 1992, № 2–3. С. 1–15.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941. М., 2008. С. 233. Пранович А. Состояние боевой готовности оперативной и тактической разведки Красной Армии накануне нападения фашистской Германии на СССР в июне 1941 года (критический анализ) // Военный Вестник АПН. 1992, № 2–3. С. 1–15.

³⁰ Мельтохов М. И. Роковая ошибка. В сб.: Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 года. М., 2007. С. 349.

³¹ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941. М., 2008. С. 233. Пранович А. Состояние боевой готовности оперативной и тактической разведки Красной Армии накануне нападения фашистской Германии на СССР в июне 1941 года (критический анализ) // Военный Вестник АПН. 1992, № 2–3. С. 1–15.

³² Военно-исторический журнал. 1995, № 3. С. 341. Мельтохов М. И. Роковая ошибка. В сб.: Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 года. М., 2007. С. 350.

³³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1990. С. 366–367. Мельтохов М. И. Указ. соч. (см. № 27). С. 353.

³⁴ Наука и жизнь. 1995, № 3. С. 6. Мельтохов М. И. Указ. соч. (см. № 27). С. 351.

³⁵ Дело Рихарда Зорге. Неизвестные документы. СПб., 2000. С. 16.

³⁶ Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996. С. 149.

³⁷ Безыменский Н. А. Советская разведка перед войной // Вопросы истории. 1996, № 9. С. 79–81.

³⁸ Байдаков А. По данным разведки // Правда, 8 мая 1989 г.

26. Выводы военной разведки были своеобразной данью существовавшей деспотичной атмосфере и своего рода пропуском для доклада Сталину, который мог сам делать выводы из докладывавшихся сведений, а на выводы ГРУ не обращать внимания³⁹.

27. Внешняя разведка и контрразведка «...не оценили совокупности добытых сведений, не проанализировали поступившей информации, не сделали необходимого вывода. В те времена существовал порядок докладывать руководству страны каждый материал в отдельности, как правило, в том виде, в каком он поступал, без аналитической оценки и комментариев... Будучи доложенной руководству страны в разобранном виде, информация о военных приготовлениях не создавала убедительной целостной картины происходящих событий, не отвечала на главный вопрос: с какой целью эти приготовления осуществляются, принято ли правительством Германии политическое решение о нападении, когда следует ожидать агрессии, каковы будут стратегические и тактические цели ведения противником военных действий»⁴⁰.

28. Руководимая Л. П. Берия внешняя разведка НКВД СССР прозевала войну, потому что репрессии Берия против сотрудников советской внешней разведки подкосили ее, и она не смогла выполнить свой долг перед Родиной.

29. Берия устроил погром в советской военной разведке накануне войны, вследствие чего она не смогла эффективно работать накануне войны.

30. Накануне войны Берия сыпал угрозами применения жестоких кар в отношении тех разведчиков и агентов, которые сообщали тревожные сведения о скором нападении Германии на Советский Союз, и раздувал миф о том, что-де разведывательная информация о грядущем в скором будущем нападении Германии на СССР не соответствует действительности.

Исторический штрих. Автором этих беспардонных глупостей, которые, к слову сказать, до сих пор присутствуют на страницах многих, даже солидных исследований, является состряпавший книгу «Трагедия Кассандры» Овидий Горчаков. Указанные под №№ 29–30 «тезисы» были изложены им в предисловии к русскому изданию книги Джона Ле Карре «Шпион, который вернулся с холода». Состряпанные им мифы детально анализируются и разоблачаются в одной из последующих глав.

31. Неясно, оценивал ли кто-либо в Москве поступавшие донесения как нарастание угрозы нападения⁴¹.

32. «...Сталин не знал о приготовлениях немцев, так же как и о развертывающихся у советских границ ударных группировках вермахта, ровным счетом ничего (за исключением “дезы”, которую гнала ему советская разведка и которой он сам не верил)! Гениальный вождь, гениальные полководцы, гениальные разведчики не видели, что происходит под самым их носом! Ничего эти самые пограничники, равно как и бойцы и командиры линейных частей РККА, не слышали и не наблюдали в действительности. Это и есть главная советская ложь о войне»⁴².

33. «Сталин, его ближайшее окружение, Генеральный штаб, а также Главное разведывательное управление допустили крупнейший просчет в оценке военно-стратегической обстановки. Не придавалось должного значения сообщениям замечательных советских разведчиков»⁴³.

³⁹ Случ С. З. Советско-германские отношения в сентябре – декабре 1939 г. и вопрос о вступлении СССР во Вторую мировую войну // Отечественная история. 2000, № 6. С. 23.

⁴⁰ Секреты Гитлера на столе у Сталина. М., 1995. С. 10–12.

⁴¹ Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941. М., 2008. С. 242.

⁴² Захаревич С. С. Босфорский поход Сталина. Минск, 2007. С. 550–551.

⁴³ Авторами этого мифа являются прихлебатель Хрущева и злобный хулиган Сталина маршал Еременко, а также коллектив авторов «Краткой истории Великой Отечественной войны» 1965 года издания.

34. «...Основной причиной неожиданности нападения на нас является плохо организованная на наших западных границах разведка»⁴⁴.

35. «Руководство страны не смогло правильно оценить полученную по разведывательным каналам информацию»⁴⁵.

36. «Главной причиной неудачного начала Великой Отечественной войны стала ошибка советского руководства в оценке военно-политической обстановки накануне войны»⁴⁶.

37. Разведка имела источники в окружении военно-политического руководства Германии, но не имела доступа к документам германского командования.

Специальный комментарий. Советские разведывательные службы (включая и личную разведку Сталина) действительно располагали ценной агентурой в окружении Гитлера, Гесса, Геринга, Гиммлера, Муссолини, Франко. Из тех, о ком официально стало известно, – Ольга Чехова, князь Радзивилл, Марика Рёкк, С. А. Вронский, перехваченная ценная агентура польской военной разведки в окружении высшего военного командования Германии, а также агентура в германской военной разведке – абвере. Среди последних особо выделяется имевший двойные каналы связи как с чехословацкой военной разведкой (а через нее, увы, и с британской разведкой), так и с советской разведкой агент первой А-54, он же подполковник (впоследствии полковник) абвера **Пауль Тюммель**, поставивший исключительно ценную информацию. О других будет сказано отдельно.

Информация, которую они поставляли, была исключительно ценной. Однако никто не может с абсолютной достоверностью сказать, какую долю в общем объеме сообщаемых ими сведений составляли документальные данные. Увы, но эта тайна так и останется тайной за семью печатями. Таковы жесточайшие правила разведки. Хотя по отдельным, частично прорвавшимся на свет гласности признакам можно с определенной долей уверенности утверждать, что поступала также и актуальная, совершенно секретная документальная информация. Дело в том, что сколь бы плотной, непроницаемой ни была завеса секретности на этапе разработки тех или иных планов, обеспечиваемая жесточайшим режимом соблюдения государственной и военной тайн, а также широкомасштабными и массивными усилиями контрразведки, она сильно ослабевает уже на этапе реализации утвержденных планов. Потому как в дело вступают исполнители, причем в немалом количестве. Соответственно пускай и поэлементно, пускай и под контролем контрразведки, но самая секретная информация начинает широко расползаться – ведь перед каждым исполнителем ставятся определенные задачи. Но как гласит знаменитая русская пословица, **на каждый роток не накинешь платок**. И потому на этом этапе разведка реально в состоянии добыть ценную документальную информацию, не говоря уже о добывании актуальных разведывательных данных в устном изложении. И тому есть реальные, документальные подтверждения из истории советской разведки накануне войны, о некоторых из которых, практически хрестоматийных, скажем чуть ниже.

В завершение этого комментария считаю необходимым еще раз привлечь внимание к тому, что далеко не всегда добывание разведывательной, в том числе и документальной, информации обеспечивается непосредственным (агентурным) проникновением в наиболее охраняемые сейфы главного противника. Да, в любой разведке, тем более великих держав, это считается сверхвысшим пилотажем. Однако такие операции чрезвычайно сложны и особо трудоемки. И потому в реальности чаще бывает все наоборот. В разведке вообще нередко исходят из того, что самый прямой путь к наиболее охраняемым секретам и планам противника – окольный. Наиболее частым вариантом добывания разведывательной, в том

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996. С. 149.

⁴⁶ Мельтохов М. И. Роковая ошибка. В сб.: Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 года. М., 2007. С. 322.

числе и документальной, информации о противнике является агентурное проникновение к его высшим секретам через союзников этого противника, где контрразведывательный режим значительно слабее, либо через противников этого противника, которые стали хотя бы временными союзниками (в данном случае СССР). Это обычная практика всех разведок мира, особенно разведок великих держав. Так, последний из указанных вариантов наиболее известен читателям. Речь идет о деятельности знаменитой «кембриджской пятерки» блестящих агентов советской разведки, имевших в том числе и доступ к уникальным материалам британского радиоперехвата германских сообщений, включая и военных сообщений, актуальным данным британской разведки и дипломатии. Проще говоря, ряд секретных и совершенно секретных документов германского военного планирования становился известным высшему советскому военно-политическому руководству именно по этому каналу. А во время войны это был один из основных каналов ценнейшей, а зачастую просто бесценной разведывательной информации, на основе которой нередко принимались стратегические решения.

Так что нечего было обвинять советскую разведку за отсутствие добытых документальных материалов о планируемой агрессии Германии. Еще раз обращаю внимание на то, что в разведке наиболее прямым путем доступа к важной документальной информации противника зачастую считается именно окольный путь. Пытающимся «упрекнуть» советскую разведку надо хотя немного представлять себе специфику разведки, особенности добывания разведывательной информации на том или ином направлении и только потом хвататься за перо и выводить на бумаге какие-то «упреки». А то ведь сплошная глупость выходит из-под пера таких незадачливых исследователей-критиканов.

38. Советская разведка плохо работала до войны⁴⁷.

39. Разведка добыла максимально возможный объем информации, но в условиях целенаправленной дезинформации и высокоэффективных мер по сохранению секретности, осуществлявшихся германскими спецслужбами, эта информация оказалась слишком противоречивой⁴⁸.

40. «Имеющиеся материалы не подтверждают версию о том, что советской разведке “удалось раскрыть замысел германского командования” и “своевременно вскрыть политические и стратегические замыслы Германии”»⁴⁹.

41. «Фактически по мере приближения войны значительная часть разведывательной информации утаивалась от армии, вероятно, чтобы не дать ей повода настаивать на конкретных действиях»⁵⁰.

42. Несмотря на ослабление репрессиями, накануне войны советская разведка располагала многими ценными сведениями о намерениях Германии и о подготовке к нападению на СССР, однако Сталин не верил этой информации, поскольку верил Гитлеру и, в силу договора о ненападении, стремился оттянуть войну, которой боялся, не давая Германии повода для нападения. Вследствие чего советское руководство не смогло правильно определить сроки возможного нападения, что и привело к трагедии 1941 г.⁵¹

⁴⁷ Горьков Ю. А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995. С. 180.

⁴⁸ Сахаров В. Крушение мифа (Если бы Сталин поверил Зорге...)// Молодая гвардия. 1991, № 10. С. 232–238.

⁴⁹ Мельтохов М. И. Роковая ошибка. В сб.: Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 года. М., 2007. С. 324.

⁵⁰ Городецкий Г. Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз. М., 2008. С. 263. Небезынтересно отметить, что в примечании к данному утверждению Городецкий дает ссылку на мемуары Г. К. Жукова, надо полагать, на том 1. С. 362–363. Но при этом указывает, что подобное признание раньше не печаталось, а ссылка на разведку является спорной. Городецкий Г. Указ. соч. С. 279.

⁵¹ Анфилов В. А. Крушение похода Гитлера на Москву. 1941 год. М., 1989. С. 88–94; Он же. Грозное лето 41 года. М., 1995. С. 78–91. Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия: Политический портрет И. В. Сталина. В 2-х тт. М., 1989. Т. 2. Ч. 1. С. 137–148. Исаяев С. И., Рамничев Н. М., Чевела П. П. Советский Союз накануне Великой Отечественной войны. М., 1990. С. 53–55. Канун и начало войны: Документы и материалы Л. (СПб.), 1991. С. 21–22. Киришин Ю. Я., Рамничев Н. М. Накануне 22 июня 1941 г. // Новая и новейшая история. 1991, № 3. С. 15–17. Хорьков А. Г. Грозной июнь: Трагедия и подвиг войск

43. Между разведывательными данными различных разведывательных служб СССР накануне войны существовал сильный разнобой, который не давал возможности правильно оценить нарастающую угрозу войны. «Почему возникли эти разночтения, и каким образом они повлияли на оценку германской группировки на востоке, к сожалению, остается неизвестным»⁵².

44. Советская разведка не располагала точными сведениями о количестве сосредоточенных у советских границ германских войск и в своих оценках исходила из завышенных сведений об общей численности вермахта⁵³.

45. Накануне войны Берия умышленно «фильтровал» разведывательную информацию таким образом, чтобы достоверные сведения не доходили бы до Сталина.

46. Берия лично виновен в том, что накануне войны Сталину постоянно направляли дезинформацию, исходившую от пресловутого агента Лицеист, которым лично руководили высшие иерархи нацистского рейха Гитлер – Геббельс – Риббентроп.

47. Вместо того чтобы с особым вниманием отнестись к крайне тревожной информации разведки о грядущем в ближайшие дни нападении Германии, Сталин писал на донесениях разведки матерные резолюции⁵⁴.

48. Советская разведка не смогла вскрыть стратегический замысел германского командования, направления главных ударов, добыть точных данных о возможном характере боевых действий против СССР.

49. Советская разведка в своих оценках исходила из идеи затяжной войны, в то время как Германия делала ставку на блицкриг, причем эта уверенность Москвы поддерживалась поступающей разведывательной информацией.

Такие перлы выдают, увы, представители отечественной, в том числе и современной, российской разведки, которые затем со смачным передергиванием смысла трактуются крайне далекими от разведки исследователями-конъюнктурщиками и далее уже как якобы сермяжная правда истории от разведки подаются ничего не подозревающим читателям и слушателям. Что же касается других мифов, которым не даны какие-либо комментарии, то о них, точнее об их аргументированном разоблачении, будет представлено читателям далее.

Вопрос: для какой конкретно цели маршалам и генералам, а также их присным и прочим толкователям-извращенцам их «мудрых воспоминаний и размышлений» понадобились приведенные выше мифы?

Не ставя себе целью кого-либо поучать, хотел бы для начала просто напомнить, что означает слово «миф». Первое значение этого термина, происходящего от греческого слова «mythos», – это сказание, передающее представление древних народов о происхождении мира и явлений природы, о богах и легендарных героях. А вот второе значение, имеющее прямое отношение к интересующему нас вопросу, состоит в том, что миф – это вымысел⁵⁵.

А теперь посмотрите, какова роль мифа в политической жизни любого общества. Имея при этом в виду, что история – это отнюдь не только прошлое. Прежде всего, это ожесточенно

приграничных военных округов в начальном периоде Великой Отечественной войны. М., 1991. С. 131–152. Язов Д. Т. Впереди была война // Военно-исторический журнал, 1991, № 5. С. 4–14. Киселев В. Н. Упрямые факты начала войны // Военно-исторический журнал. 1992, № 2. С. 15–16. Павленко Н. Г. Была война... Размышления военного историка. М., 1994. С. 227–235. Гареев М. А. Неоднозначные страницы войны. Очерки о проблемных вопросах Великой Отечественной войны. М., 1995. С. 129–136. Некрич А. М. 1941, 22 июня. 2-е изд., М., 1995. С. 154–172. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. Кн. 1. Суровые испытания. М., 1998. С. 116–117. Орлов А. С. Роковой 41-й: Готовил ли Советский Союз нападение на Германию // Россия XXI. 2001, № 3. С. 74–76, 82, 86. Мельтихов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941. М., 2008. С. 221–222.

⁵² Мельтихов М. И. Роковая ошибка. В сб.: Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 года. М., 2007. С. 333.

⁵³ Мельтихов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу 1939–1941. М., 2008. С. 229.

⁵⁴ Миф гуляет сам по себе. Запущен был под 50-летие Великой Победы. Разоблачение мифа приводится далее.

⁵⁵ Словарь иностранных слов. М., 1964. С. 415.

свирепая борьба за настоящее и особенно будущее. Кто контролирует прошлое – тот владеет настоящим. Кто контролирует настоящее – тот господствует над будущим!

Сразу же прошу извинить за довольно обширную цитату, но она того стоит. Тем более что она принадлежит перу самого выдающегося исследователя мифов в XX веке – немецкого философа Эрнста Кассирера. Итак, вот какую характеристику он дал в своем знаменитом труде «Техника современных политических мифов»⁵⁶ мифам XX века: «Миф достигает апогея, когда человек лицом к лицу сталкивается с неожиданной и опасной для него ситуацией. Даже в самых примитивных сообществах использование магии ограничено особой сферой деятельности. Во всех случаях, когда можно прибегнуть к сравнительно простым техническим средствам, обращение к магии исключается. Такая потребность возникает только тогда, когда человек сталкивается с задачей, решение которой далеко превосходит его естественные возможности... В критических ситуациях человек всегда обращается к отчаянным средствам. Наши сегодняшние политические мифы как раз и являются такими отчаянными средствами.

Миф... создается в соответствии с планом. Новые политические мифы не возникают спонтанно, они не являются диким плодом необузданного воображения. Напротив, они представляют собой искусственные творения, созданные умелыми и ловкими “мастерами”.

...XX веку – великой эпохе технической цивилизации – суждено было создать и новую технику мифа, поскольку мифы могут создаваться точно так же и в соответствии с теми же правилами, как и любое другое современное оружие, будь то пулеметы или самолеты. Это новый момент, имеющий принципиальное значение. Он изменил всю нашу социальную жизнь.

...Современные политические мифы действуют совсем по-другому. Они не начинают с того, что санкционируют или запрещают какие-то действия. Они сначала изменяют людей, чтобы потом иметь возможность регулировать и контролировать их деяния. Политические мифы действуют точно так же, как змея, парализующая кролика перед тем, как атаковать его. Люди становятся жертвами мифов без серьезного сопротивления. Они побеждены и покорены еще до того, как оказываются способными осознать, что же на самом деле произошло. Обычные методы политического насилия не способны дать подобный эффект...

...Чтобы победить миф, мы должны знать его. В этом заключается один из принципов правильной стратегии. Понять миф означает понять не только его слабости и уязвимые места, но и осознать его силу... Необходимо тщательно изучать происхождение, структуру, технику и методы политических мифов. Мы обязаны видеть лицо противника, чтобы знать, как победить его»⁵⁷.

Теперь попробуем ответить на вопрос о том, для какой конкретно цели понадобились перечисленные выше мифы. То, что маршалы и генералы до конца своих дней страшались исторической (а заодно и уголовной) ответственности за трагедию 22 июня, – это и так понятно. Теперь даже и за океаном. В отличие как от отечественных профессиональных, в том числе и академических, историков, так и, увы, более свободных в своих аналитических выводах историков-аутсайдеров уже и за океаном поняли, что «большинство нападков на Сталина (от себя добавлю, что и на разведку тоже. – А. М.) инициировали советские военные, им же принадлежит формулировка причин отступления в 1941 г. Одна из целей представляется достаточно ясной: **избежать ответственности за бедствия**. Несмотря на случайные вкрапления правды, многие из этих аргументов просто не выдерживают критики. Легенды о катастрофической “внезапности” зародились в командирской среде в первые недели войны и охотно распространялись самими военными для оправдания своих не слишком успешных боевых действий. Неприятная для многих командиров истина состоит в том, что германское нападение

⁵⁶ Этот труд Э. Кассирера написал еще во времена господства нацистов в Германии.

⁵⁷ Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1990. № 2. С. 54.

было неожиданным только для гражданского населения СССР (далеко не для всего гражданского населения Советского Союза – жители приграничных районов СССР прекрасно знали, что „22 июня ровно в четыре часа...“ начнется война. – А. М.), но не для... военачальников...».

Так считает, например, американский историк, профессор Техасского университета Роджер Риз, опубликовавший в 2003 г. книгу «Сталинские солдаты поневоле: социальная история Красной Армии. 1925–1941 гг.», в которой стремится вскрыть причины катастрофы Красной Армии в 1941 г. Р. Риза трудно упрекнуть в просоветских симпатиях, тем более к Сталину, чье имя и на Западе, и в России то и дело служит поводом для распространения всевозможных небылиц, лжи и мифов, в том числе и устами высокопоставленных лиц, не исключая высших государственных мужей. И тем особенно интересна его книга. Ибо Риз даёт жёсткую и, как ни странно, строго научно обоснованную отповедь мифам, порождённым небезызвестным хрущёвским «закрытым» докладом на XX съезде КПСС⁵⁸.

Но все это макушка айсберга под названием «тайна трагедии 22 июня» в части, касающейся разведки. Тут дело гораздо серьезнее. Перефразируя известные слова У. Черчилля, вопрос о том, что же на самом деле и почему произошло 22 июня, есть загадка, завернутая в секрет, внутри которого тайна. В том числе и в первую очередь в части, касающейся разведки. Ведь наплести с тридцать три короба, то есть целых пятьдесят мифов (если не больше – здесь ведь были приведены только те, которые активно фигурируют в исторической литературе) только о разведке, причем затрагивая всевозможные аспекты ее деятельности, – это ведь не шутки. Это действительно делалось и, увы, делается по определенному плану. Более того. План этот составлялся явно не без участия лиц, хорошо разбиравшихся в сути разведывательной деятельности, в том числе и в ее предвоенной специфике. Иначе трудно было бы состряпать такое количество мифов, каждый из которых свидетельствует о том, что их составители понимали, что и зачем они мифологизируют. Ведь в итоге-то получилось действительно мощное «оружие» в борьбе за недопущение прорыва к подлинной правде!

Штрих-комментарий. Ныне дело докатилось до того, что оголтелой клеветнической ложью о разведке накануне войны злоумышленно оболванивают уже детей! Так, на странице 484 части третьей (XX век) пятого тома «Энциклопедии для детей»⁵⁹ редакционная коллегия (в составе неких М. Аксеновой, А. Элиович, О. Елисейевой и др.) приводит как якобы общеизвестный достоверный факт, что-де якобы 21 июня 1941 года глава НКВД СССР Л. П. Берия будто бы направил Сталину докладную, в которой, в частности, говорилось следующее: «Я вновь настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине Деканозова, который по-прежнему бомбардирует меня “дезой” о якобы готовящемся Гитлером нападении на СССР. Он сообщил, что это нападение начнется завтра. То же радировал и генерал-майор В. И. Тупиков, военный атташе в Берлине. Этот тупой генерал утверждает, что три группы армий вермахта будут наступать на Москву, Ленинград и Киев, ссылаясь на берлинскую агентуру... Начальник разведуправления, где еще недавно действовала банда Берзина, генерал-лейтенант Ф. И. Голиков, жалуется на Деканозова и на своего подполковника Новобранцева, который тоже врет, будто Гитлер сосредоточил 170 дивизий против нас на нашей западной границе. Но я и мои люди, Иосиф Виссарионович, твердо помним Ваше мудрое предначертание: в 1941 году Гитлер на нас не нападет».

А далее идет еще одна бериевская «страшилка» следующего содержания: «Вместе с донесениями, предупреждающими (вот же грамотеи хреновы – ведь надо было писать “предупреждавшими”!) – А. М.) о скором нападении Германии на СССР, в архиве хранится резолюция Берии: “В последнее время многие работники поддаются на наглые провокации

⁵⁸ Данные о книге Р. Риза приводятся по: Бобров В. Л. Большая ложь о Великой Войне. Спецназ России, 2003, № 5.

⁵⁹ Энциклопедия для детей. Т. 5. История России и ее ближайших соседей. Ч. 3. XX век. М., 2006. С. 484. Ред. коллегия: М. Аксенова, А. Элиович, О. Елисейева и др.

и сеют панику. Секретных сотрудников... за систематическую дезинформацию стереть в лагерную пыль, как пособников международных провокаторов, желающих поссорить нас с Германией...»

И вот этой, давно уже ставшей омерзительной, «классикой» оголтелой, махрово лживой брехологии о разведке и Л. П. Берия вовсю потчуют детей?! И где? Со страниц детской энциклопедии?! Докатились! Мало того что даже солидные ученые мужи не брезгают этой гадкой мерзостью, хотя им уже раз по сто, в том числе и с использованием убойных аргументов, объясняли, что такого и в помине-то не было, так еще и юное поколение решили оболванить!

Тут уж волей-неволей пожалеешь, что нет Лаврентия Павловича Берия – за такое подлое оболванивание детей он точно стер бы этих мерзких тварей в лагерную пыль! И был бы абсолютно прав! А о том, почему он был абсолютно прав, – поговорим чуть ниже.

Так вот и спрашивается, зачем же это «оружие» было создано. Ответ на этот вопрос и дал Э. Кассирер – «такая потребность возникает только тогда, когда человек сталкивается с задачей, решение которой далеко превосходит его естественные возможности... В критических ситуациях человек всегда обращается к отчаянным средствам...».

Хотя и по-разному, но двигать полки, дивизии, корпуса, армии и фронты маршалы и генералы, конечно, могли – сомнений никаких нет. Особенно когда Верховным Главнокомандующим стал впоследствии подло преданный ими И. В. Сталин. Потому что именно при нем и именно под его командованием они стали теми, какими их знает народ, – ПОБЕДИТЕЛЯМИ.

Только вот сразу же возникают два вопроса: 1. Что за задача стояла перед ними, решение которой столь превосходило их естественные возможности, что породило такую потребность, как обращение к мифам?

2. Что за критическая ситуация возникла, что они были вынуждены обратиться к столь отчаянным средствам, как донельзя лживые мифы о разведке?

Понимаете ли, в чем все дело-то. Для того чтобы отбрехаться – именно отбрехаться, другого слова для данного случая не подберешь, – от ответственности за невиданную в истории России трагедию 22 июня, им не нужно было идти по тонкому и скользкому льду лжи и клеветы, в том числе в отношении разведки. Особенно после того, как не стало Сталина. Ведь вождь, которого они в абсолютном большинстве предали, своим исторически беспрецедентно высочайшим авторитетом прикрывал невиданный позор маршалитета и генералитета за трагедию 22 июня. Но особенно их защищали Величайший Подвиг Советского Народа и его доблестной Красной Армии, сама Блистательнейшая Победа в войне. Однако они отбросили эту уникальную защиту. Хуже того. Не найдя взамен ничего более умного – о честном уж и говорить-то не приходится, – прибегли к самому отчаянному средству. Стали усердно плодить мифы о войне. Особенно о том, кто и что были виновниками этой невероятной трагедии, в том числе и, увы, в упреждающем «разбор полетов» сугубо на военные темы режиме, о якобы неэффективности, а в отдельных случаях фактически даже и о неспособности разведки справиться со своими прямыми обязанностями, да еще и приплели сюда невесть откуда взявшуюся вину Сталина, который якобы не верил разведке.

Однако же наплодить-то мифы наплодили, к тому же бойкая на перо бесчисленная рать всевозможных толкователей-комментаторов их «мудрых изречений, воспоминаний и размышлений» и прочих извращенцев от Истории изрядно помогла, в том числе и растиражировать их в различных вариациях. Да вот получилось только, как в известной русской пословице – гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Проще говоря, забыли крутозвездные стратеги и их приближенные шелкоперы и т. п. деятели от Истории о самом простом. О том, что если собрать все мифы, в частности о разведке, воедино, то даже самый далекий от военных дел и тем более от разведки человек без особого труда обратит внимание на то, что ими всего лишь прикрывается то, что маршалы и генералы военной поры отчаянно хотели скрыть!

Но что они отчаянно хотели скрыть?! Ведь главное, что они могли хотеть скрыть касательно трагедии 22 июня, так это свою (исключительную) осведомленность о противнике и его замыслах, которую самоотверженной и уникально эффективной деятельностью им обеспечили советские разведывательные службы! Потому что обратное, то есть признание своей исключительной осведомленности о противнике при объективно сложившейся общеизвестности факта кровавой трагедии 22 июня, было для них хуже смертного приговора, хуже самого расстрела, хуже полного забвения их имен и даже хуже презрения народа! Не говоря уже о том, что, признав такую свою осведомленность, они лишились бы даже тени намека на возможность взвалить всю ответственность за трагедию на Сталина!

Самое любопытное в этом категорическом выводе заключается в том, что не менее категорично его подтвердил лично... Георгий Константинович Жуков. Давным-давно генерал-лейтенанту Н. Г. Павленко (когда он был главным редактором «Военно-исторического журнала»), которому надоело выслушивать очевидные в своей лживости мифологические байки Жукова о том, что он, видите ли, ничего не ведал и не знал о приготовлениях немцев к нападению на СССР, пришла в голову простенькая, но воистину блестящая идея. Обычно этим пользуются опытные следователи, видя, что подсудимый наотрез отказывается признать очевидные факты своей вины. Они предъявляют ему неопровержимые, документально зафиксированные факты, свидетельствующие о его непосредственной вине. Генерал-лейтенант Н. Г. Павленко так и сделал, а реакцию Г. К. Жукова описал следующим образом: «Жуков уверял меня, что он ничего не знал о “Плане Барбаросса” накануне войны, что он и в глаза не видел донесения разведки. На следующий день я приехал к Жукову и привез те самые сообщения разведки о плане войны с СССР, на которых стояли их – Тимошенко, Жукова, Берии и Абакумова подписи. Трудно передать его изумление. Он был просто шокирован»⁶⁰.

Вот своим непередаваемым шоком он и подтвердил вышеприведенный вывод. Но еще бы ему не быть шокированным – взяли-то, как говорится, с поличным! В этой связи небезынтересно было бы знать, а что произошло бы с тем же Жуковым, если еще при его жизни была бы возможность предъявить ему также и сообщения германской разведки, которые ныне хранятся в архивах Германии?! Ведь и по ним тоже прекрасно видно, что Жуков был хорошо осведомлен о плане гитлеровской агрессии. Чуть ниже мы вернемся к этим данным.

Да, к сожалению, реакции Жукова на это мы никогда не узнаем. Но это вовсе не означает, что мы лишены возможности, выражаясь языком маршала Ф. И. Голикова, «в полной степени рассказать» о том, насколько нагло врал Маршал Советского Союза, Четырежды Герой Советского Союза Георгий Константинович Жуков в отношении эффективности советской разведки. Да и другие маршалы и генералы не отставали от него.

Как видите, было что скрывать Маршалу Советского Союза Георгию Константиновичу Жукову. Не рассчитывал он, что секретнейшие документы разведки, на которых стоит его же подпись, свидетельствующая о том, что он ознакомился с ними еще тогда, до 22 июня 1941 г., все-таки выйдут из режима секретности. Что они будут рассекречены и даже предъявлены ему, так сказать, для опознания еще при его жизни. Тем более он не рассчитывал, что со временем наступит и эпоха гласности и уже сотни документов разведки будут рассекречены, а ветераны разведки получат возможность опубликовать свои мемуары.

Да разве только одному ему было что скрывать?! Разве только он один оказался бы в трудно передаваемом изумлении и шоке, будь предъявлены эти документы разведки другим ее хулителям из числа особо крутозвездных стратегов?!

Так что же конкретно они хотели скрыть?

⁶⁰ «Родина», 1990, № 6. С. 90.

Глава 2

Сокрytiю подлежали данные разведки о неминуемой неизбежности войны?!

Поток времен свиреп, везде угроза.
Омар Хайям

ПРОСКРИПТУМ

Если принципиально, то по мнению творцов перечисленных выше мифов обязательному сокрытию подлежало то обстоятельство, что стратегические планы Запада и Германии, в том числе начиная с 30 января 1933 г., и планы непосредственно Гитлера (как особого ставленника Запада) и его командования по нападению на СССР были вскрыты советской разведкой не только своевременно, но и заблаговременно.

Проще говоря, необходимо было скрыть то, что неминуемая неизбежность войны, а с рубежа 30 января 1933 г. войны именно с Германией, не только ясно осознавалась высшим политическим и военным руководством СССР, в том числе и с помощью разведки, но и то, что разведкой особо тщательно отслеживалось нарастание угрозы войны. А если и того проще, то за счет сокрытия этого обстоятельства превратить высшее политическое и военное руководство СССР того времени если и не в круглых дураков, которые вообще ничего не ведали или якобы не желали знать, то, по крайней мере, в очень плохо осведомленных в вопросах мировой политики деятелей, что-де и привело к трагедии. Естественно, по вине разведки, которая-де ничего толком не добыла.

И вовсе не случайно, что неоднократные Герои Советского Союза Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков и А. М. Василевский утверждали, что в Москве не знали не только о сроках германского нападения, но и о том, будет ли это нападение вообще. Откровенно говоря, можно сразу же разоблачить это заявление с помощью... того же Г. К. Жукова. Он ведь оказался на редкость «памятливым», к тому же впадал в такие «размышления», что, как говорится, грех этим не воспользоваться. Судите сами.

В своих мемуарах он указал: «Мы, военные, не сделали всего, чтобы убедить Сталина в неизбежности войны с Германией в ближайшее время»⁶¹. Не знаю, кто был литературным редактором его мемуаров, но «свинью» он подложил маршалу капитальную. Впрочем, Георгий Константинович и сам подставил себе подножку. Ведь сие «размышление» означает одно из двух. Или на самом деле не знали не только о сроках германского нападения, но и о том, будет ли это нападение вообще, что, если такое допустить, более чем удивительно, особенно если исходить из его же слов. Да и то если выразаться очень уж дипломатично. Либо они, высшие военные, твердо зная о неизбежности войны с Германией в ближайшее время, не сделали, как утверждал маршал, всего, чтобы убедить в этом Сталина. Третьего, как вы и сами понимаете, тут быть не может по определению. Но ведь тут же возникает неприятный вопрос. Почему не сделали всего, чтобы убедить Сталина в неизбежности войны с Германией в ближайшее время?! Ведь он же умел слушать и выслушивать мнения других, в том числе и резко отличающиеся от его личной точки зрения. И если ему приводили неоспоримые доказательства чего-либо, он, как правило, соглашался. Это отмечают даже отъявленные антисталинисты.

⁶¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1974. Т. 1. С. 82.

Ну а о том, что вообще-то Сталина не надо было убеждать в неизбежности войны с Германией – уж и говорить-то не приходится. Будущие маршалы Победы еще во взводных ходили, когда Иосиф Виссарионович уже твердо знал о том, что война, увы, неминуемо неизбежна в ближайшей исторической перспективе и делал все, чтобы мощным отпором встретить агрессора.

Но в таком случае как увязать приведенные выше заявления с другим, также собственноручным письменным заявлением Жукова, которое он сделал в секретном письме от 19 мая 1956 г. на имя главного врага СССР и России – пресловутого Н. С. Хрущева: «Неудачи первого периода войны Сталин объяснял тем, что фашистская Германия напала на Советский Союз внезапно. Это исторически неверно. Никакой внезапности нападения гитлеровских войск не было. О готовящемся нападении было известно, а внезапность была придумана Сталиным, чтобы оправдать свои просчеты в подготовке страны к обороне»⁶². Более того. Далее он указал в этом же письме, что «Генеральный штаб систематически докладывал правительству о сосредоточении немецких войск вблизи наших границ, об их усиленной авиационной разведке на ряде участков нашей приграничной территории с проникновением ее в глубь нашей страны до 200 километров»⁶³.

Если Генеральному штабу РККА во главе с Жуковым было известно о готовящемся нападении, сосредоточении немецких войск у наших границ, а внезапности никакой не было, то зачем понадобилась упомянутая выше несусветная ложь?! Да и вообще, если все или почти все было известно, то, миль пардон, какого же... для высшего военного командования оказались столь внезапны масштабы сосредоточения немецких войск?! Увы, но «размышляющие воспоминания» Жукова действительно наводят на очень и очень серьезные, нелицеприятные для маршала размышления...

Впрочем, не будем заикливаться на этом. Лучше рассмотрим утверждение маршалов о том, что-де они, высшие военные руководители, не знали, «будет ли это нападение вообще». Проще говоря, будет ли война вообще. Потому как отсюда, по их мнению, якобы и происходит приведшая к трагедии внезапность, под которой в данном случае маршалы явно подразумевали стратегическую внезапность.

При самом элементарном анализе вырисовывается следующая картина. Трагедия 22 июня 1941 г. произошла вовсе не потому, что нападение нацистской Германии на Советский Союз в стратегическом, оперативном или тактическом планах оказалось внезапным. Это категорически неверно. Ибо даже в широком стратегическом плане оно не было внезапным. Потому как сама идея такой агрессии против уже СССР от момента ее зарождения в XX веке и на протяжении всего ее пути целенаправленной эволюции вплоть до трансформации в конкретный план «Вариант Барбаросса» была прослежена советской разведкой! Прослежена, начиная с 1922 г. и вплоть до 22 июня 1941 г.!

Вся суть сермяжной правды разведки в том, что стратегические планы Запада и Германии по нападению на Советский Союз, а, начиная с 30 января 1933 г., и планы агрессии против СССР непосредственно Гитлера, были вскрыты советской разведкой не просто более чем своевременно. Они исторически детально отслеживались на протяжении практически всего межвоенного периода!

Проще говоря, на протяжении длительного времени советская разведка (как сообщество разведывательных служб) с тем или иным успехом осуществляла детальное разведывательно-информационное освещение генезиса планов агрессии против СССР. В том числе и освещение генезиса планирования наиболее удобного для реализации таких планов времени

⁶² Из непроизнесенной речи маршала Г. К. Жукова, проект которой секретным письмом от 19 мая 1956 г. он направил первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву. АП РФ (ранее – Особая папка Политбюро ЦК КПСС). Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 4 – 30.

⁶³ Там же.

нападения на СССР. До 30 января 1933 г. эти планы разрабатывались непосредственно Западом, в расчеты которого входило использование в качестве ударной силы вооруженных сил Веймарской Германии. С 30 января 1933 г. эту, грозившую тяжелейшим бременем исторической ответственности, обязанность Запад не без удовольствия скинул на сутулые плечи злонмеренно и именно в этих же агрессивных целях приведенного самим Западом к власти в Германии Гитлера.

Но как бы там ни было, советская разведка постоянно держала свою руку на пульсе этого опасного для Советского Союза процесса. Это был период уникальной деятельности разведки, достойный того, чтобы о нем сказать отдельно, потому как развитие глобального замысла Запада по уничтожению ставшей СССР России было прослежено советскими разведывательными службами в динамике – от четырех попыток учинить России Вторую мировую в сценарии «с колес Первой мировой» до планов Гофмана, Розенберга и Гитлера включительно.

...Едва только завершилась еще до октября 1917 г. спланированная, а затем и интенсивно спровоцированная и развязанная Западом Гражданская война, сопровождавшаяся к тому же неоднократными и также заранее спланированными иностранными интервенциями, фактически ставшими попытками развязывания против России очередной мировой войны в сценарии «с колес Первой». С колоссальным трудом, зачастую с немалыми, но далеко не всегда инспирированными непосредственно большевиками жестокостями и прочими перегибами, характерными для ситуации Гражданской войны вообще, но Республика Советов выстояла и победила, изгнав из страны как поганых иностранных интервентов, так и их ублюдочных местных пособников.

В апреле 1922 г. Советская Россия и Веймарская Германия подписали знаменитый Рапалльский договор, положивший конец вражде периода Первой мировой войны, но здорово взбесивший весь Запад, особенно Англию. А в конце того же года было провозглашено создание Союза Советских Социалистических Республик. Проще говоря, было провозглашено возрождение хотя и территориально в слегка урезанном виде, но принципиально отстоявшей свою целостность и неделимость, буквально до острых колик в животе и оскомины в скулах ненавистной Западу России. Что еще более его взбесило, особенно ту же Англию. И Запад, прежде всего Англия, этот проклятый **PERFIDIOUS ALBION – Коварный Альбион**, не замедлил отреагировать.

В самом конце декабря 1922 г. Англия предприняла первые шаги на пути к будущей войне. Начались первые предлокарнские политико-дипломатические «маневры» в виде очень осторожных шашней с донельзя униженной Версальским договором 1919 г. Веймарской Германией, а также все еще упивавшейся своей победой в Первой мировой войне Францией. Всего через три года все эти шашни и «маневры» привели к печально знаменитым Локарнским соглашениям 1925 г., ставшим, как это выявилось впоследствии, прямым прототипом будущего Мюнхенского сговора Запада с Гитлером 1938 г. Смысл начавшихся тогда дипломатических «маневров», как впоследствии и самих Локарнских соглашений, а также Мюнхенского сговора, состоял в том, чтобы создать хотя бы видимость безопасности западных границ поверженной в Первой мировой войне и донельзя оскорбленной в Версале Германии, но оставить открытым вопрос о ее восточных границах. **Цель – со временем, сиречь в наиболее подходящий, по мнению Запада, момент, подтолкнуть Германию на очередную вооруженную экспансию на Восток.**

И в том же 1922 г. в Германии появляется «план Гофмана», автором которого был тот самый германский генерал Макс Гофман, который еще в конце 1917 г. – начале 1918 г. вел в Брест-Литовске переговоры с советской делегацией. **Генеральная идея этого плана состояла в том, что в целях уничтожения едва только родившегося Советского Союза, а на самом-то деле ради уничтожения возродившейся в новом обличье, но по-прежнему столь ненавистной Западу России прежде враждовавшие между собой**

государства Запада должны объединиться и напасть на СССР консолидированными силами!

Хорошенько побитый в Первой мировой войне, но так и не остывший от неумеренно агрессивного и тем более неуместного боевого пыла генерал назидательно вещал: **«Ни одна из европейских держав не может уступить другой преимущественное влияние на будущую Россию. Таким образом, решение задачи возможно только путем объединения крупных европейских государств, особенно Франции, Англии и Германии. Эти объединенные державы должны путем совместной интервенции свергнуть Советскую власть и экономически восстановить Россию в интересах английских, французских и немецких экономических сил. При всем этом было бы ценно финансовое и экономическое участие Соединенных Штатов Америки»**⁶⁴. Ради этого Гофман настойчиво предлагал создание объединенной армии, в которой Германия имела бы **600–700** тысяч солдат. То есть в **6–7** раз больше, чем было разрешено Германии условиями Версальского так называемого мирного договора 1919 г.

Парадоксально, но факт, что в исторически жесткой логической взаимосвязи появлению этого плана предшествовала в самом конце 1921 г. публикация в Мюнхене ныне малоизвестной брошюры **«Путь к хозяйственному спасению»** (Германии, естественно). «В ней говорилось, что выходом для преодоления экономических трудностей послевоенной Германии является экспансия против Советской страны. Автор брошюры утверждал, что **на востоке “открыта дорога для немецкого расширения, для немецкого могущества, для немецкой расчетливости”**. Автором брошюры был А. Гельфанд, писавший под псевдонимом **Парвус**. Тот самый Парвус, которого и поныне называют не иначе как **«купец русской революции»**. Это было своего рода экономическое обоснование необходимости вооруженной экспансии Германии на восток. Нечто вроде теоретического бизнес-плана будущего гитлеровского «дранг нах Остен». К слову сказать, впоследствии эта брошюра сыграла немалую роль одной из основных идейно-теоретических предтеч пресловутой «Майн кампф» Адольфа Гитлера.

«План Гофмана» был замечен, услышан и детально рассмотрен. И не только на Западе, но и в Москве, где его, естественно, не одобрили. Москва тут же перешла в контрнаступление, настойчиво предлагая детально обсудить идею всеобщего разоружения, прежде всего в Европе, и одновременно предприняла попытки наладить нормальные дипломатические и торговые отношения с Западом. Запад же недолго размышлял и в октябре 1925 г. ответил подписанием пресловутых Локарнских соглашений, суть которых сводилась к пакту о ненападении между Западом и Германией. То есть была гарантирована, да и то относительно, безопасность западных границ Германии, но оставлен открытым вопрос о ее восточных границах. Локарнские соглашения вообще стряпались откровенно против СССР. Хотя их «творцы» и называли его Россией.

Непосредственная предыстория Локарнских соглашений такова. Глава дипломатического ведомства главного «смотрящего» по организации «второй» (на самом же деле пятой) по счету в XX столетии и ориентированной против России Второй мировой войны – министр иностранных дел Великобритании Остин Чемберлен еще 20 февраля 1925 г. под грифом «секретно» направил ряду западных коллег меморандум, имевший название **«Британская политика в отношении европейской ситуации»**. Именно с этого меморандума и началось непосредственное движение к пресловутым Локарнским соглашениям 1925 г., к этому **«Мюнхену-1»**, потому что именно тогда на свободу был выпущен **«дух войны», сиречь «дух» Второй мировой войны**. Как и аналогичные по духу и смыслу договоренности накануне Первой мировой войной, еще в проекте Локарнские соглашения создавали видимость безопасности западных границ Германии – в тот момент буржуазно-демократической Веймарской респуб-

⁶⁴ Цит. по: *Галин В. В.* Политэкономика войны. Заговор Европы. М., 2007. С. 106.

лики, – но полностью оставляли нерешенным вопрос о ее восточных границах. Точно так же впоследствии будет проделано и во время «Мюнхена-2» образца 1938 г. Именно это обстоятельство и открывало дорогу войне Германии за пересмотр ее восточных границ, которые преднамеренно и злоумышленно были жестоко оскоплены еще Версальским «мирным» договором.

В части, касающейся России, в меморандуме говорилось: **«Россия. Европа теперь разделена на три главных элемента, а именно: победители, побежденные и Россия. Русская проблема, которая остается острейшей постоянной опасностью, может быть поставлена только как проблема; невозможно предвидеть, какие последствия для будущей стабилизации Европы будет иметь развал России. Верно, с одной стороны, что чувство неуверенности, которое испытывает организация новой Западной Европы, в немалой степени вызвано исчезновением России как державы, ответственной перед концертом европейских государств.»**

С другой стороны, русская проблема является для настоящего момента скорее азиатской, чем европейской; завтра Россия может снова решительно фигурировать как фактор в балансе континентальных сил, но сегодня она, как грозная туча на восточном горизонте Европы – угрожающая, непонятная, но теперь еще и обособленная. Россия не является поэтому фактором стабильности; она предстает в действительности наиболее опасной из всех неожиданностей, неизвестностей и независимо от России, а может быть даже из-за России, должна создаваться «политика безопасности»⁶⁵.

Исторический комментарий. Документ был добыт агентурным путем в МИД Чехословакии. А затем умышленно был опубликован в прессе. В той части, которая помечена звездочкой, Лондон сказал почти правду – в то время его сильно беспокоила коминтерновско-разведывательная возня Москвы в Китае, которой, сугубо по антибританским соображениям, молча благосклонно покровительствовал даже Вашингтон, и, особенно, завершавшиеся тайные советско-японские зонданжные контакты по нормализации отношений между двумя государствами.

Обратите также внимание на выражение **«русская проблема является для настоящего момента скорее азиатской, чем европейской»**. Через 16 лет после этого пассажа именно с этих позиций и будет осуществлен сговор между Великобританией и Третьим рейхом, который по поручению Гитлера осуществил наци № 2 Рудольф Гесс. Именно эта формула легла в основу так называемых **дружественных заверений Черчилля**. Именно ими пресловутый британский бульдог через Гесса заверил главного коричневого шакала, что тот может приступить к безнаказанному однофронтному разбою на востоке⁶⁶. То есть против СССР, так как Второй фронт не будет открыт до 1944 г., о чем Черчиллю хватило ума 4 сентября 1941 г. проболтаться советскому послу в Великобритании И. М. Майскому! И ведь так оно и произошло!

Ознакомившись с этим «дипломатическим рукоделием» – Локарнскими соглашениями, – Сталин определил основное содержание этого «творения» западной дипломатии следующим образом: **«...“дух войны” является основным содержанием “духа Локарно”»**⁶⁷.

Короче говоря, именно из-за России и должна была создаваться новая **«политика безопасности»**, что в переводе с английского дипломатического языка на нормальный человеческий язык означает – **«дух войны» должен быть выпущен именно же против России!**

Но чем же СССР мог тогда угрожать тому же Западу, в том числе и Великобритании, если у него и армии-то в тот момент нормальной не было, не говоря уже об ином?! К моменту

⁶⁵ Цит. по: Международная летопись, 1925, № 8–9. С. 78.

⁶⁶ Нюрнбергский процесс. М., 1961. Т. VII. С. 112–113.

⁶⁷ Сталин И. Соч. Т. 10. С. 281.

написания этого пассажа она была сокращена в **10 раз** и составляла всего **500 с лишним тыс. человек**. Не говоря уже об официальном отказе от курса на «мировую революцию», который достаточно внятно озвучил Сталин, едва только забальзамированный труп «вождя мирового пролетариата» втащили во временный деревянный мавзолей.

А только тем, что революция пошла не запланированным Западом путем! Рассчитывали уничтожить Россию как уникальный геополитический феномен, в том числе и путем массивного расчленения в ходе «революции» и Гражданской войны, а получили СССР! А ведь на Западе, как отмечалось выше, давно было известно о том, что «никакая социальная революция не изменит отношения России к ее великим географическим границам»!⁶⁸ Что, собственно говоря, и произошло. И в конечном-то итоге ничего, кроме одномоментного финансово-экономического грабежа и частичного (но далеко не смертельного) территориального урезания России не получилось! Получилось совсем иное, что многие десятилетия спустя патриарх «изящного русофобства» американской дипломатии, Генри Киссинджер, назовет следующим образом: **«Невзирая на революционную риторику, в конце концов, преобладающей целью советской внешней политики стал вырисовываться национальный интерес...»**⁶⁹ Как и полагается западнику, этот свой вывод Киссинджер завершил традиционным антисоветским выпадом:

«...поднятый до уровня социалистической прописной истины».

Но куда важней им же осуществленная констатация того факта, что уже в начале 20-х гг. **«советская политика сделала окончательный шаг в сторону возврата к более традиционной политике в отношении Запада»**⁷⁰. Тут он ни на йоту не ошибся. Как, впрочем, и в предыдущем случае. Более того. Фактически повторил вывод британской разведки и дипломатии еще 1926 г., о котором тогда же стало известно и Москве. Из добытых тогда советской разведкой документов британского МИД (**Foreign Office 37/11779 № 319 27 Jan. и № 560/53/38 27 11 Feb. 1926**) со всей определенностью явствовало следующее. Лондон взбесило то обстоятельство, что Сталин и его соратники уже в то время стали переходить к политике, как внешней, так и внутренней, с использованием «национальных инструментов». Проще говоря, Лондон взбесило то, что Сталин и его соратники, отказавшись от разрушительной для самой России идеи «мировой революции», взяли курс на строительство нового национального Русского государства в форме строительства социализма в отдельно взятой стране. Проще говоря, целенаправленно инспирированная и экспортированная против России революция в самые кратчайшие сроки была не только национализирована, но и в значительной степени русифицирована! Естественно, Западу было из-за чего взбеситься! И все дело заключалось в том, что Запад прекрасно понимал, что И. В. Сталин выражал ментальность основной массы населения Советского Союза, он знал все сильные и слабые стороны советского народа и осуществлял на практике его устремления. Бывший итальянский посол в СССР Пьетро Куарони впоследствии прямо указывал в своих **«Записках посла»: «Я склоняюсь к мысли, что старые стены Кремля должны были всегда чувствовать, что Сталин как государь всея Руси более соответствовал ее (Руси) настоящей традиции, чем какой-нибудь Николай II. Глупо спорить, был ли Сталин великой исторической личностью...»**⁷¹ Полагаю, что причина бешенства Запада в отношении Сталина ясна.

Историческая справка. В сущности же произошло следующее. В поданной в конце сентября 1917 г. в ЦК РСДРП(б) записке Ленин обосновал необходимость устройства «октябрьского переворота» в 1917 г. потребностью «спасения революции и для спасения от “сепар-

⁶⁸ Этот вывод принадлежит самому почитаемому на Западе гуру англосаксонской геополитики Дж. Х. Маккиндеру.

⁶⁹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1996. С. 232.

⁷⁰ Там же. С. 233.

⁷¹ Мемуары П. Куарони были изданы в 1955 г. в Париже на французском языке. В данном случае они процитированы по: Поликарпов В. С. Сталин – великий планировщик советской цивилизации. Ростов-на-Дону, 2007. С. 142.

ратного» раздела России империалистами обеих коалиций»?!⁷² То был потрясающий политико-геополитический кульбит «вождя». Потому как он предложил спасение именно от того, из-за чего, собственно говоря, тевтоны совместно с Антантой и забросили его в Россию! Ведь и тем, и другим нужен был распад и расчленение России ради прекращения войны и ослабления России на будущее, а впоследствии и полная ее ликвидация как геополитического фактора планетарного масштаба. Именно в этом смысле Ильич со своим архи-р-р-р-революционным задором, воплями «о праве наций на самоопределение» и привезенной из-за бугра шайкой «подонков больших городов Европы и Америки» представлялся Западу едва ли не идеальным на тот момент инструментом для реализации своих планов. А к скрывающемуся за этим внешне красивым и притягательным лозунгом национальному сепаратизму Ленин и К^о относились не столько даже равнодушно, сколько как к явлению, находящемуся в прямой связи с его революционным движением, чуть ли не как к неотъемлемой его составной части. Между тем они не могли не видеть того, что это был не национальный, а сугубо националистический сепаратизм. То есть к тому, что способствовало тотальному разрушению Русского государства – к не скрывающемуся националистическому сепаратизму – Ленин и К^о относились благожелательно, поскольку это позволяло достаточно быстро уничтожить ненавистную им старую Россию.

Если с принципиальных геополитических позиций посмотреть на то, что же тогда сделал признававший националистический сепаратизм как явление, находящееся в непосредственной связи с революционным движением, Ленин своим «обоснованием» необходимости «октябрьского переворота», то убедимся, что перед нами потрясающий, уникальнейший парадокс. Сам того явно не подозревая, таким «обоснованием» необходимости свершения «октябрьского переворота» Ленин привел в действие ту часть Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики, на логике которой и базируется Русская государственность как таковая вне какой-либо зависимости от господствующего на российской территории режима!⁷³

После этого любая попытка вновь декларировать «право наций на самоопределение» автоматически была обречена на провал. Как, впрочем, и любая попытка сепаратного расчленения России. Потому как они в корне противоречили бы самим основам русской государственности, веками создававшейся именно же по соображениям БЕЗОПАСНОСТИ. А вследствие этого националистический сепаратизм окраин, а также «самостийность» ряда сугубо русских регионов, представляя в первую очередь колоссальную угрозу существованию самой России, угрожали национальному бытию и самих этих окраин и регионов, которые были бы раздавлены империалистами обеих коалиций. То есть, сам того явно не желая и вопреки всей своей разрушительной политике, Ильич внезапно и даже неожиданно для самого себя произвел мощнейшую геополитическую прививку всей России от инфекции своих же разрушительных планов!

Потому-то яростное сопротивление всей России иностранным интервенциям, направившимся в поддержку Белому движению, приобрело естественный для нее патриотический характер, даже невзирая на все идеологические выверты того времени. И, кстати сказать, именно из-за этого-то громадное количество офицеров и генералов царской армии перешло на сторону революции, не разделяя, естественно, каких бы то ни было «измов», тем более большевистских.

Но это была не единственная геополитическая прививка. Сворванный Лениным по тактическим соображениям эсеровский лозунг «Земля – крестьянам» был выдвинут им уже как стратегический. А в сочетании с указанным выше «обоснованием» необходимости осу-

⁷² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 245–246.

⁷³ Автор о нем писал практически во всех своих 22 книгах. Поэтому здесь этот закон полностью не описывается.

шествления «октябрьского переворота» – «спасением России от сепаратного ее раздела империалистами обеих коалиций» – он также мгновенно превратился в очередную мощную геополитическую прививку всей России от инфекции любых его разрушительных планов! Ведь лозунг «земля – крестьянам» был произнесен как программный стратегический в крестьянской (более чем на 90 %!) стране, уже не один год воевавшей малопонятно из-за чего и за что. Более того, в стране, армия которой в абсолютном своем большинстве была крестьянской и состояла из крестьян, как малоземельных, так и вовсе безземельных, и которая в массовом порядке тогда дезертировала, потому что уже давно шел стихийный процесс самозахвата земель. **Проще говоря, солдат-крестьянин ринулся домой за землей. Лозунг же «Земля – крестьянам» в мгновение ока превратил стремглав дезертирующего домой за землей безземельного и малоземельного солдата-крестьянина в крестьянина-солдата, обладающего землей!**

Все! После этого революция постепенно, поначалу даже и не очень-то заметно, но стала отдавать исконно русским, мужицким, сермяжным духом! Это ведь только в арифметике от перемены мест слагаемых сумма не изменяется. В геополитике же – напротив, самым диаметральной образом все изменится. Ведь что произошло в реальности?! Руководствуясь всего лишь тактическими соображениями первого этапа «переворота», Ленин неосознанно и за очень короткое время уже во второй раз привел в действие **основной механизм второй части Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики, на логике которой и базируется русская государственность.** Он действительно не предвидел конечного результата – его задача на первом этапе так называемой октябрьской революции в том и состояла, чтобы выполнить обещания, данные тевтонам, то есть прежде всего вывести Россию из войны, пускай даже и самым позорным образом. **Вот почему первыми и оказались – дуэтом! – декреты о мире и земле.**

Но если сам Ильич и не понял, что он сделал, то надо отдать должное тем, кто его засылал, – они-то все правильно поняли. **После таких «прививок», что сделал Ленин, абсолютный крах всех планов по уничтожению и тем более расчленению России был фатально неизбежен!** Потому что после того, как едва ли не в мгновение ока были произведены две мощные геополитические прививки от любых разрушительных планов, сколько ни бубни «о праве наций на самоопределение», но любые попытки сепаратного расчленения России были автоматически обречены на провал! Потому как на чью сторону встанет внезапно обретший землю крестьянин-солдат, даже и не русский по национальности?! Да еще и в ситуации иностранной интервенции и активности Белого движения, стремившегося вернуть прежние, до крайности опостылевшие крестьянскому по составу населению порядки?! И к гадалке не ходи – ответ очевиден. Потому как воздействие этих случайных, несознательно и уже тем более нецеленаправленно в интересах народа осуществленных «прививок» прошло через души и сердца десятков миллионов людей крестьянской страны и в итоге превратилось в неодолимую народную силу. Даже невзирая ни на какие, в том числе и кровавые, выверты того времени.

После таких прививок победить народ невозможно. Тем более было невозможно навязать, особенно в абсолюте, волю к геополитическому разрушению, в том числе и саморазрушению. И иного не могло быть по определению.

Белое движение, к слову сказать, поскользнулось именно на вопросе о земле и, конечно же, на сотрудничестве с Антантой, откровенно не желавшей восстановления единой и неделимой России. Дело, кстати говоря, еще и в том, что после таких прививок на политическом и геополитическом уровнях в действие автоматически вступил давно описанный теми же К. Марксом и Ф. Энгельсом закон монополии, который в перефразированном в геополитическом плане виде звучит так: **«вместе с возможностью удерживать товар как меновую стоимость или меновую стоимость как товар, пробуждается знамени-**

тое **LIBIDO DOMINANDI**», то есть **«СТРАСТЬ К ВЛАСТВОВАНИЮ»**. Ведь в порядке спасения от сепаратного раздела России империалистами обеих коалиций руками обретшего землю крестьянина-солдата была установлена политическая **«монополия заселения»** большевиков (как общего в тот момент названия движения) со всеми автоматически же вытекающими отсюда последствиями для их же политической **«монополии пути сообщения»**. А это в соответствии с логикой **Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики** неминуемо вело к страсти к властвованию в форме восстановления национального суверенитета, независимости и территориальной целостности России. Проще говоря, к восстановлению столь ненавистной Западу единой и неделимой России! Что в итоге и было сделано, хотя бы и в лице СССР! Если еще проще, то произошла фактически полная национализация революции!

Политологический комментарий. С этой точки зрения имел место фантастически уникальный, феноменальный процесс, о котором следует сказать чуть подробнее:

1. *Задача Ленина и его шайки (за вычетом группы Сталина) действительно была совсем в ином – раздолбать Россию до основания и сдать ее, как он сам же говаривал, «в экономическую утилизацию» Западу.*

Справка. Мало кому известно, что во время встречи со специальным представителем президента США Вильсона Уильямом Буллитом (впоследствии первый посол США в СССР) В. И. Ленин в беседе с ним открыто заявил, что-де возглавляемая им Советская Россия готова отказаться от контроля над 16 принадлежавшими царской империи территориями! И это, между прочим, согласно мемуарам У. Буллита, которые, к слову сказать, принципиально не расходятся с тем, что было опубликовано еще при Сталине. По сути дела, «вождь» подтвердил преемственность своих действий еще от февральских временщиков-предателей, именно при которых и был инициирован процесс децентрализации и расчленения России через так называемое «право наций на самоопределение»! Далее «гениальный вождь» разъяснил У. Буллиту, что он имеет в виду следующие территории:

– *Польши*, что было полностью бессмысленно, так как де-факто Польша и так ушла из состава России и уже в тот период времени существовала практически как государство, да и сам «вождь» тому не мешал – в том была суть залога лояльности окружавших его многочисленных поляков;

– *Финляндии*, что тем более было бессмысленно, так как независимость Финляндии была провозглашена еще 31 декабря 1917 г., причем Ленин и К^о тому не мешали. Правда, затем от всей своей «горячей финской души» Финляндия самым «сердечным образом поблагодарила» Россию... интервенциями (одни только «карельские авантюры» 1920–1922 гг. чего стоят!) и насильственным отторжением жирных кусков русской территории⁷⁴

⁷⁴ Так что зимой 1939–1940 гг. Сталин всего лишь возвращал сворованное, и «горячим финским парням» нечего теперь клацать зубами на Россию! Нечего было тогда хамить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.